
ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

Научная статья / Research Article

УДК 316:37-057.875

DOI: 10.14258/SSI(2024)1-01

Цифровая историческая память и гражданская идентичность студенческой молодежи в регионе

Татьяна Михайловна Дадаева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия
dadaeva13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9749-9244>

Ольга Анатольевна Богатова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия
bogatovaoa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5877-7910>

Аннотация. В статье ставится проблема о необходимости изучения влияния цифровизации на формирование исторической памяти молодежи. На основе данных анкетного онлайн-опроса (многоступенчатая комбинированная выборка, $n = 700$) представлены основные векторы конструирования цифровой исторической памяти и ее влияния на формирование гражданской идентичности студенческой молодежи ссузов и вузов на примере Республики Мордовия. Расчет индекса «цифровой исторической памяти» позволил определить направления влияния цифровой памяти на самоидентичность молодежи и на оценку основных факторов гражданской идентичности. Выявлена статистически значимая взаимосвязь между выбором «новых медиа» как источника формирования истори-

ческой памяти и такими показателями, как возраст, уровень получаемого образования, Задачи исследования включали также изучение узлов памяти (выбор наиболее значимых событий из истории страны), цифровых практик (активности, связанные с историческими интернет-ресурсами и порталами). В статье предпринята попытка социологического осмысления производства цифровой исторической памяти в современных условиях — с одной стороны, гиперконнективной, т.е. доступной большому количеству пользователей, и гипермедиатизированной — формирующейся на основе разных и многих источников, а с другой стороны, существует большой риск производства фейковой истории и разных ее версий, далеких от научности и объективности. Авторы делают предположение на основе полученных данных, что в новых геополитических условиях влияние индекса «цифровой памяти» на формирование российской идентичности молодежи можно обозначить как положительное, хотя этот вопрос нуждается в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: цифровая память, историческая память, гражданская идентичность, новые медиа, интернет-ресурсы, студенческая молодежь, анкетный опрос, социологический анализ

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Русской цивилизации «Светославъ» (проект №1/2023 «Репрезентации исторической памяти в социальных медиа как фактор конструирования российской идентичности молодежи: цифровые вызовы и пути решения»).

Для цитирования: Дадаева Т.М., Богатова О.А. Цифровая историческая память и гражданская идентичность студенческой молодежи в регионе // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 1. С. 13–26. doi: 10.14258/ssi(2024)1-01.

Digital Historical Memory and Civic Identity of Students in the Region

Tatiana M. Dadaeva

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia
dadaeva13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9749-9244>

Olga A. Bogatova

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia,
bogatovaoa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5877-7910>

Abstract. The article poses the problem of the need to study the influence of digitalization on the formation of the historical memory of young people. Based on data from an online questionnaire (multi-stage combined sample, $n = 700$), the main vectors of constructing digital historical memory and its influence on the formation of civic identity of college and university students are presented using the example of the Republic of Mordovia. The calculation of the “digital historical memory” index made it possible to determine the directions of digital memory influence on the young people self-identity and on the assessment of the main factors of civic identity. A statis-

tically significant relationship was revealed between the choice of “new media” as a source of historical memory formation and such indicators as age, level of education received. The objectives of the study also included the study of memory nodes (selection of the most significant events from the history of the country), digital practices (activities related to historical Internet resources and portals). The article makes an attempt to sociologically comprehend the production of digital historical memory in modern conditions, which, on the one hand, is hyperconnective, i.e. accessible to a large number of users and hyper-mediated — formed on the basis of various and many sources, and on the other hand, there is a great risk of producing a fake story and its different versions, far from scientific character and objectivity, The authors make the assumption, based on the data obtained, that in the new geopolitical conditions the influence of the “digital memory” index on the formation of Russian identity among young people can be described as positive, although this issue requires further research.

Keywords: digital memory, historical memory, student youth, memory studies, digital media, social media, family memory, civic identity, commemorative practices, sociological research, Republic of Mordovia

Financial Support: the work was supported by the Svetoslav Foundation for Russian Civilization Project №. 1/2023 on the topic «Representations of historical memory in social media as a factor in constructing the Russian identity of young people: digital challenges and solutions».

For citation: Dadaeva, T.M., Bogatova, O.A. (2024). Digital Historical Memory and Civic Identity of Students in the Region // *Society and Security Insights*, 7(1), 13–26. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)1-01.

Введение

В условиях цифровизации меняются источники формирования исторической памяти молодежи. Наряду с историческим знанием, полученным на уроках истории, а также семейными рассказами и архивами, эффективным источником конструирования памяти о прошлом выступают новые медиа. В этой связи мы можем говорить о цифровой памяти, подчеркивая необходимость изучения влияния цифровых медиа на производство и воспроизводство исторической памяти в новых условиях, что тесно связано с проблемой цифровой безопасности. Историческая память под влиянием процесса цифровизации, с одной стороны, становится более доступной, гибкой, множественной, фрагментированной, а с другой стороны, более уязвимой, подверженной изменениям и искажениям (преднамеренно или непреднамеренно), что актуализирует изучение цифровой исторической памяти и ее роли в конструировании гражданской идентичности молодежи.

В контексте теоретической рефлексии исторической памяти исследователи отмечают цифровой поворот (Павловский, Миллер, 2023; Liebermann, 2020) и возникновение новых терминов и определений: «коммуникативная память», «медиа-память» (Артамонов, 2022), «цифровая память», интернет-память (Hoskins, 2018), медиатизированная память, «вики-память», интернет-архивы, интернет-платформы с воспоминаниями, «гипермедиатизация» прошлого (Erll, Rigney (eds.), 2009; Rigney, 2022), коллективная память в социальных медиа (Birkner, Donk, 2018) и др. Преимущества цифровизации исторической памяти состоят в невоз-

возможности забвения в цифровом пространстве, в упрощенном и одновременном доступе большого количества пользователей к историческим знаниям. Однако указывается и обратная сторона процесса цифровизации исторической информации, а именно возможность распространения «фейковой истории» (Бернштейн, Заплатаина, 2021: 71–73), «хисторихакинга» как «цифровых способов производства исторического контента для выражения собственной версии исторической правды, формирования исторической реальности, самореализации и развлечения» (Артамонов, Тихонова, 2020: 251–252), а также зависимость от алгоритмов социальных медиа и изменчивость (Hoskins, 2018: 14).

Плодотворно представлены эмпирические исследования исторической памяти российской молодежи безотносительно цифровой памяти как на общероссийском (Касамара, 2023; Грошева и др., 2020; Широкалова, 2020, 2021), так и на региональном (Полутин и др., 2021; Дадаева, 2020; Шумкова, 2019) уровнях.

Необходимо отметить, что в современных условиях социологическое изучение влияния цифровой исторической памяти на молодежные группы, в частности в контексте формирования гражданской идентичности, в социологическом аспекте нуждается в дальнейшей разработке.

Цель данной статьи — определить на основе результатов социологических исследований векторы конструирования цифровой исторической памяти и ее влияния на формирование гражданской идентичности студенческой молодежи. Задачи исследования включали изучение следующих показателей: источники формирования исторической памяти, индекс семейной памяти, индекс цифровой памяти, цифровые практики, связанные с интернет-ресурсами по истории страны, уровень интереса к истории, узлы памяти (наиболее значимые события прошлого), уровень гражданской идентичности, самоидентификация, оценка патриотизма и т.д.

Методы исследования

В качестве эмпирической базы использовались результаты проведенных в 2023 г. анкетного онлайн-опроса (выборка составила 700 чел.) и полуструктурированных интервью (20 информантов) студентов ссузов и вузов Республики Мордовия. При анкетном опросе применялась комбинированная многоступенчатая выборка, учитывался тип учебного заведения (ссуз или вуз), населенного пункта (город или село), погрешность составила 5%. Большинство опрошенных — коренные жители Республики Мордовия (79%), учащиеся вуза (77%), горожане (68%), русские по национальности (73%), православного вероисповедания (62%). Медианный возраст — 19 лет.

Обработка данных производилась с помощью программного пакета IBM SPSS Statistics 21 и методов описательной и многомерной статистики.

Результаты исследования

В связи с изучением цифровой памяти важными выступают эмпирические данные, касающиеся нахождения молодежи в цифровом пространстве. Так, для 47% респондентов основной социальной сетью (в которой проводит больше всего

времени) является «ВКонтакте». Порядка 70% респондентов завели аккаунт в своей основной социальной сети еще до того, как достигли 14 лет. Каждый четвертый (26%) пользуется своей основной социальной сетью более 10 лет. В рамках исследования мы рассчитали индекс, условно обозначенный как индекс «цифровой» памяти, отражающий знание, цифровую активность (поиск, подписки, просмотры), использование интернет-ресурсов по истории нашей страны. Индекс рассчитывался как сумма положительных ответов на ряд вопросов¹ и анализировался в сопоставлении с социально-демографическими (пол, возраст, уровень образования) и с другими значимыми показателями.

Согласно данным анкетного опроса в качестве основных источников информации об истории России 63% респондентов отметили учебники и уроки истории, 53% — художественная литература, кино- и телефильмы, 44% — «новые медиа» (табл. 1).

Таблица 1.

Table 1.

Распределение ответов на вопросы «Из каких источников Вы в основном получаете информацию об истории России?» и «Из каких источников Вы в основном получаете информацию об истории Мордовии?»

Distribution of answers to the questions “From what sources do you mainly get information about the history of Russia?” and “From what sources do you mainly get information about the history of Mordovia?”

Вариант ответа	История России		История Мордовии (уроженцы РМ, n = 557)	
	%	Ранг	%	Ранг
Учебники и уроки истории	63	1	50	1
Художественная литература, кино- и телефильмы	51	2	22	8
«Новые медиа»	44	3	35	5
Воспоминания членов моей семьи	41	4	48	2
Телевизионные передачи, радиопередачи	39	5	32	6
Тематические мероприятия	30	6	39	4
Музейные экспозиции	30	7	44	3
Архивные документы, научная литература	30	8	24	7

¹ Индекс цифровой памяти рассчитывался как сумма положительных ответов на вопросы «Вы в целом интересуетесь нашей историей или нет?», «Знаете ли Вы о каких-нибудь интернет-проектах, посвященных истории нашей страны (исторических порталах, ютуб-каналах, тематических форумах, цифровых архивах, онлайн-курсах, подкастах на исторические темы и др.)?», «Кого из авторов, ведущих каналов на темы, связанные с историческим прошлым, в цифровой среде (видеоблогеров, журналистов, историков) Вы знаете?», «Вы подписаны на интернет-ресурсы, посвященные истории нашей страны (исторические порталы, сайты, ютуб-каналы, цифровые архивы, онлайн-курсы, подкасты на исторические темы и др.)?», «Назовите, на какие из них Вы подписаны», в том числе учитывался выбор ответа «Новые медиа» на вопрос «Из каких источников Вы в основном получаете информацию об истории России?».

Вариант ответа	История России		История Мордовии (уроженцы РМ, n = 557)	
	%	Ранг	%	Ранг
Научно-популярная литература, нон-фикшн	28	9	22	9
Исторические кружки, движения	19	10	11	11
Путешествия, поездки	12	11	15	10
Итого	387	–	342	–

В качестве источника информации по истории Мордовии большинство также отметили учебники и уроки истории (50%), но на втором месте — воспоминания членов семьи (48%) и на третьем — музейные экспозиции (44%). Локальная история еще слабо представлена в цифровых медиа и уж совсем не представлена в киноиндустрии. Музеи продолжают быть основной инфраструктурой памяти по локальной (региональной) истории. В то же время при анализе корреляции ответов на вопросы «Интересуетесь ли вы историей?» и «Из каких источников Вы в основном получаете информацию об истории России?» оказалось, что 41% тех, кто интересуется историей, указали музейные экспозиции в качестве основного источника информации об историческом прошлом страны (в среднем по массиву данный ответ выбрали 30%).

Возраст и уровень образования оказались значимыми показателями при социально-демографическом анализе респондентов, выбравших в качестве источника исторической информации «новые медиа» (Хи-квадрат Пирсона по возрасту = 13,021 ($p = 0,001$, $df = 1$), по уровню получаемого образования = 12,380 ($p = 0,001$, $df = 1$)). Так, чаще выбирали «новые медиа» респонденты 16–19 лет — 53% (в возрасте от 20–25 лет — 47%), и студенты вузов — 62% (студенты ссузов — 38%). В группе с высоким индексом «цифровой памяти» 90% ответили, что знать историю очень важно (в среднем по массиву — 87%), 4% — неважно.

Задачи исследования включали изучение общероссийской идентичности, в связи с чем респонденты отмечали разные факторы как важные для того, чтобы считаться настоящим россиянином (табл. 2).

В среднем по выборке респонденты в качестве важных факторов, позволяющих считаться настоящим россиянином, отметили следующее: *уважать российский политический строй, законы и символы (52%), знать российскую историю (49%), родиться в России (40%)*. Есть некоторые отличия в ответах студентов вузов: на первом месте — *знать российскую историю (50%), уважать российский политический строй, законы и символы (48%), прожить в России большую часть своей жизни (45%)*. Расположение факторов по значимости отличается для юношей и девушек: для юношей на первом месте стоит — *знать российскую историю (49%)*, для девушек — *уважать российский политический строй, законы и символы (59%)*, но на третьем месте — *чувствовать себя россиянином (44%)*. С точки зрения индекса цифровой памяти в группе респондентов с индексом выше среднего ответы идентичны ответам в среднем по массиву.

Таблица 2.

Table 2.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что из перечисленного В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ важно для того, чтобы считаться настоящим россиянином?» в зависимости от уровня образования и пола, %

Distribution of answers to the question “Which of the following do you think is FIRST OF ALL important in order to be considered a real Russian?” depending on education level and gender, %

Факторы	%	Вуз	Ссуз	Муж.	Жен.
Уважать российский политический строй, законы и символы	52	48	53	44	59
Знать российскую историю	49	50	48	49	49
Родиться в России	40	37	44	42	38
Прожить в России большую часть своей жизни	39	45	32	43	36
Чувствовать себя россиянином	39	44	33	34	44
Говорить по-русски	38	43	33	44	32
Иметь российское гражданство	38	35	40	40	35
Иметь предков, родившихся в России	16	17	14	19	13
Быть православным	15	11	19	14	16

Рассмотрим самоидентификацию молодежи с определенными социальными группами и общностями с точки зрения индекса «цифровой памяти» (табл. 3).

Таблица 3.

Table 3.

Распределение ответов на вопрос: «С кем из данных групп населения Вы испытываете чувство общности в зависимости от индекса цифровой памяти?», %

Distribution of answers to the question: “With which of these population groups do you feel a sense of community, depending on the digital memory index?”, %

Группы в обществе	%, в среднем по выборке	Индекс выше среднего	Индекс средний и низкий
С россиянами	52	57%	38%
С товарищами по работе, учебе	56	57%	52%
С жителями Мордовии	49	53%	37%
С людьми, разделяющими мои взгляды на жизнь	48	49%	48%
С людьми, живущими со мной в одном городе/селе	41	45%	32%
С людьми своего поколения	41	43%	35%
С людьми, разговаривающими на русском языке	40	40%	39%

Группы в обществе	%, в среднем по выборке	Индекс выше среднего	Индекс средний и низкий
С людьми моей профессии, рода занятий	37	39%	32%
С людьми моей национальности	31	35%	22%
С людьми, придерживающимися тех же обычаев и традиций	30	33%	23%
С людьми моей религии	23	25%	20%
С жителями Поволжья	18	22%	10%
С жителями постсоветского пространства	16	18%	10%
С людьми того же материального достатка	14	16%	10%
С азиатами	10	11%	8%
С европейцами	11	10%	12%

Среди респондентов с индексом цифровой памяти выше среднего в топ-10 групп с точки зрения самоидентификации студенческой молодежи вошли: россияне (57% в среднем по выборке 52%), товарищи по работе, учебе (57%, в среднем по выборке 56%), жители Мордовии (53%, в среднем по выборке 49%), люди, разделяющие мои взгляды на жизнь (49%, в среднем по выборке 48%), люди, живущие в одном городе/селе (45%, в среднем по выборке 41%), люди своего поколения (43%, в среднем по выборке 41%), люди, разговаривающие на русском языке (40%, в среднем по выборке 40%), люди моей профессии, рода занятий (39%, в среднем по выборке 37%), люди моей национальности (35%, в среднем по выборке 31%), люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций (33%, в среднем по выборке 30%).

Главное отличие здесь состоит в том, что в среднем по выборке лидирует самоидентификация с товарищами по учебе/работе — 53%, в группе с индексом «цифровой памяти» выше среднего — с жителями России — 56%. В качестве предположения можно рассматривать причину, что в цифровом пространстве в контексте современных геополитических условий и ведения СВО молодежь больше сталкивается со всевозможными негативными проявлениями в отношении русских/россиян (в том числе и в отношении российской истории, ее фальсификации и т.д.), что и вызывает более выраженную ответную реакцию консолидации с другими жителями России на вербальном уровне. Кроме того, 79% (90% — в группе с индексом «цифровой памяти» выше среднего) респондентов ответили, что гражданину России нужно ощущать себя частью общероссийской нации, 4% посчитали, что в наше время человеку не обязательно ощущать себя частью гражданской нации.

Цифровые практики молодежи в освоении исторических интернет-ресурсов

Мы спросили респондентов, насколько они осведомлены об интернет-проектах и цифровых порталах, посвященных истории России: 70% — что-то слышали (но назвать не смогут) (82% среди респондентов, у кого индекс цифровой памяти

выше среднего), 5% — знают и могут назвать (6% среди респондентов, у кого индекс цифровой памяти выше среднего), 25% — не знают. Подписаны на сообщества, связанные с историей страны, 69% (74% среди респондентов, у кого индекс цифровой памяти выше среднего), не подписаны — 31%. На вопрос «А лично Вы сталкивались с конфликтными ситуациями, обусловленными разницей восприятия исторических событий?» 11% (12% — у кого индекс цифровой памяти выше среднего) ответили «постоянно», 37% (39% — у кого индекс цифровой памяти выше среднего) — «иногда», 21% — однажды и 32% — никогда.

Самыми популярными интернет-проектами респонденты назвали «Цифровую историю», «Arzamas» и канал Клим Жукова (рис. 1).

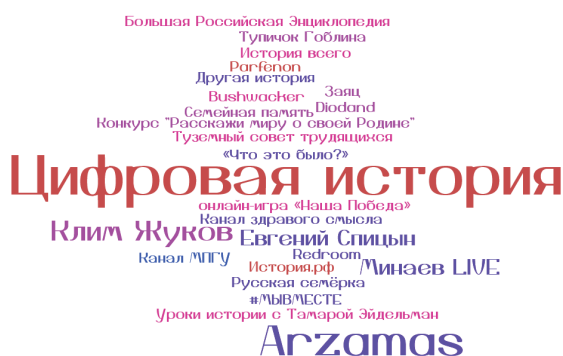

Рисунок 1 — Ответы респондентов на открытый вопрос «Какие интернет-ресурсы Вы считаете источниками наиболее полезной информации о прошлом?».

Figure 1 — Respondents' answers to the open-ended question "Which Internet resources do you consider to be the sources of the most useful information about the past?".

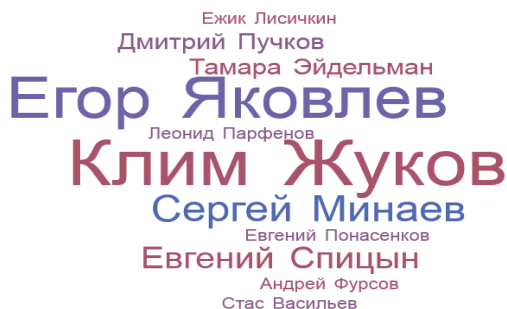

Рисунок 2 — Ответы респондентов на открытый вопрос «Кого Вы знаете из авторов / ведущих каналов на исторические темы (блогеров, журналистов)?»

Figure 1 — Respondents' answers to the open-ended question "Which Internet resources do you consider to be the sources of the most useful information about the past?"

Наиболее известными авторами / ведущими каналов на исторические темы оказались Клим Жуков, Егор Яковлев и Сергей Минаев, Евгений Спицын (рис. 2).

Медиатизация исторической памяти напрямую связана с киноиндустрией, и кино наряду с художественной литературой выступает вторым источником формирования исторической памяти о прошлом России у молодежи. Рассмотрим предпочтения студентов в отношении исторических фильмов о России (табл. 4).

Таблица 4.

Table 4.

Распределение ответов на вопрос «Какие исторические фильмы (сериалы) о России Вы смотрели за последние 2–3 года?», %

Distribution of answers to the question “What historical films (series) about Russia have you watched over the past 2–3 years?”, %

Название	Процент ответивших	Рейтинг Кинопоиска
Т-34 (фильм)	60	6,7
Движение вверх (фильм)	45	7,5
Легенда № 17 (фильм)	43	8,0
Петр I: последний царь и первый император (фильм)	31	7,1
Союз спасения (фильм, сериал)	20	5,9
Годунов (сериал)	20	7,5
Екатерина. Взлет (сериал)	19	7,5
Вызов (фильм)	18	7,5
Нюрнберг (фильм)	18	6,0
Легенда о Коловрате (фильм)	17	6,8
Викинг (фильм)	17	4,6
Сердце Пармы (фильм)	15	6,7
Анна Каренина. История Вронского (фильм)	15	5,6
Адмирал (фильм)	14	7,0
Троцкий (сериал)	13	7,5
Оттепель (сериал)	13	7,8
Праведник (фильм)	11	7,5
Матильда (фильм)	6	5,7
Демон революции (сериал)	5	6,2
Хожение по мукам (сериал)	4	7,0
Холодное танго (фильм)	4	6,4
Рай (фильм)	3	6,8

Согласно результатам двухэтапного кластерного анализа, серьезно интересуются историческим кино 13% респондентов, еще 34% смотрят его ситуативно (они отмечали лишь те картины, которые шли в кинотеатрах и имели достаточно высокие кассовые сборы). Из 10 топовых лент в топ-3 входят две спортивные истории и лента о событиях Великой Отечественной войны, семь фильмов отражают разные периоды истории России.

Обсуждение и заключение

Цифровая среда активно формирует пространство исторической памяти студенческой молодежи. В целом молодежь начинает активно использовать интернет-ресурсы (цифровые архивы, сетевые проекты по истории и т.д.) для получения знаний по истории страны. Среди них больше студентов вузов, чем ссузов, и это более молодая аудитория (16–19 лет). Те, кто относится к группе со средним индексом цифровой памяти, чаще обращаются к цифровым источникам, лучше осведомлены о названиях специальных тематических порталов, каналов, ресурсов, а также о ведущих/блогерах, связанных с освещением исторического прошлого. Интерес к истории в целом определяет цифровую активность (просмотр, поиск, подписки) в данном аспекте. Современная цифровая историческая память обладает такими характеристиками, как гиперконнективность (глобальная вовлеченность пользователей), гипермедиатизированность (одновременный доступ к исторической информации из разных каналов и источников), изменчивость, фрагментированность, а также порой ей свойственна искаженность и фальсификация исторической информации.

Влияние индекса «цифровой памяти» на формирование российской идентичности молодежи, согласно полученным данным, можно обозначить как положительное, хотя этот вопрос нуждается в дальнейших исследованиях (необходимо мониторить тематические сообщества в интернет-пространстве).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Артамонов Д. С. Медиапамять: теоретический аспект // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Vol. 4, no. 2. P. 65–83. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i2.269>

Артамонов Д. С., Тихонова С. В. «Гараж» истории: цифровой поворот «независимых исторических исследований» // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. Вып. 72. М. : Аквилон, 2020. С. 251–252.

Бернстайн С., Заплата А. Цифровое пространство // *Всё в прошлом: теория и практика публичной истории* / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М. : Новое издательство, 2021. С. 71–73.

Грошева И. А., Грошев И. Л., Грошева Л. И. Коллективная память студенческой молодежи в эпоху постмодерна // *Siberian Socium*. 2020. Т. 4, № 3. С. 33–48. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2020-4-3-33-48>

Дадаева Т. М. Образование, историческая память и гражданская идентичность: векторы влияния (на примере студенческой молодежи вузов и ссузов Республики Мордовия) // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной*

науки и образования. 2020. Т. 20, № 1. С. 41–60. <https://doi.org/10.15507/2078—9823.049.020.202001.041-060>

Касамара В. А. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 3. С. 201–233. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.8>

Память в Сети: цифровой в memory studies: сборник статей / под ред. А. Ф. Павловского и А. И. Миллера. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. 352 с.

Полутин С. В., Булавин А. В., Зубов О. Е., Нагаева Т. В. События прошлого в исторической памяти молодежи национальных регионов Приволжского федерального округа // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 1 (114). С. 191–215.

События прошлого в исторической памяти молодежи национальных регионов Приволжского федерального округа / С. В. Полутин [и др.] // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 1. С. 191–215. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.191-215>

Широкалова Г. С. Историческая память молодежи: село vs город // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 28–37. <https://doi.org/10.31857/S013216250010005-8>

Широкалова Г. С. Историческая память о Великой Отечественной войне: причины плюрализма // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 2. С. 19–35. <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.709>

Шумкова Н. В. Конфликтующие нарративы в исторической памяти современной российской молодежи // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4. С. 145–155.

Birkner T., Donk A. Collective memory and social media: Fostering a new historical consciousness in the digital age? // Memory studies. 2018. Vol. 13. Issue 4. P. 367–383.

Erl A., Rigney A. (eds.) Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2009. P. 4.

Rigney A. Articulations of Memory: Mediation and the Making of Mnemo-Regions // Regions of Memory: Transnational Formations ; ed. by S. Lewis [et al.]. Cham : Palgrave Macmillan Memory Studies, 2022. P. 163–184. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93705-8_7

Hoskins A. Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition. New York : Routledge, 2018. 326 p. <https://doi.org/10.4324/9781315637235>

REFERENCES

Artamonov, D. S. (2022). Media Memory: Theoretical Aspect. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4(2), 65–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i2.269>

Artamonov, D. S., Tikhonova, S. V. (2020). “Garage” of history: digital turn of “independent historical research”. *Dialogue with Time. Almanac of intellectual history*, 72, 251–252.

Bernstein, S., Zaplatina, A. (2021). Digital Space. In A. Zavadsky, V. Dubina (Eds.). *Everything in the Past: Theory and Practice of Public History* (pp. 71–73). Moscow: New Publishing House.

Grosheva, I. A., Groshev, I. L., Grosheva, L. I. (2020). Collective Memory of Student Youth in the Postmodern Era. *Siberian Socium*, 4(3), 33–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2020-4-3-33-48>

Dadaeva, T. M. (2020). Education, Historical Memory and Civic Identity: Vectors of Influence (on the Example of Students of Republic of Mordovia). *Russian Journal of the Humanities*, 20(1), 41–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/2078-9823.049.020.202001.041-060>

Kasamara, V. A. (2023). Multifaceted Patriotism: From Concept to Research on Youth Representations. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 26(3), 201–233. (In Russ.). <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.8>

Pavlovsky, A. F., Miller A. I. (Eds.) (2023). *Memory in the Net: digital in memory studies: a collection of articles*. Saint-Petersburg : Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Events of the past in the historical memory of the youth of the national regions of the Volga Federal District (2021) / S. V. Polutin [et al.]. *Regionology*, 29(1), 191–215. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.191-215>

Shirokalova, G. (2020). Historical Memory of the Young People: Village vs City. *Sociologicheskie issledovaniya*, 9, 28–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250010005-8>

Shirokalova G. S. (2021). Historical Memory of the Great Patriotic War: Reasons for Pluralism. *Vestnik instituta sotziologii*, 12(2), 19–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.709>

Polutin, S. V., Bulavin, A. V., Zubov, O. E., Nagaeva, T. V. (2021). Events of the Past in the Historical Memory of the Youth in the Ethnic Regions of the Volga Federal District. *Russian Journal of Regional Studies*, 29(1), 191–215. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/2413-1407.114.029.202101.191-215>

Shumkova, N. V. (2023). Conflicting Narratives in Historical Memory of Contemporary Russian Youth. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, 4, 145–155. (In Russ.)

Birkner, T., Donk, A. (2018). Collective memory and social media: Fostering a new historical consciousness in the digital age? *Memory studies*, 13(4), 367–383.

Liebermann, Y. (2020). Born digital: The Black lives matter movement and memory after the digital turn. *Memory studies*, 14(5), 1–18.

Erll, A., Rigney, A. (eds.) (2009). *Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory*. Berlin, New York: Walter de Gruyter.

Rigney, A. (2022). Articulations of Memory: Mediation and the Making of Mnemo-Regions. In: Lewis S., et al. *Regions of Memory: Transnational Formations* (pp. 163–184). Cham: Palgrave Macmillan Memory Studies https://doi.org/10.1007/978-3-030-93705-8_7

Hoskins, A. (2018). *Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition*. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315637235>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Татьяна Михайловна Дадаева — д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия.

Tatiana M. Dadaeva — Dr. Sci. (Sociology), Professor at the Department of Sociology and Social Work, National Research Mordovia State University by N.P.Ogarev, Saransk, Russia.

Ольга Анатольевна Богатова — д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия.

Olga A. Bogatova — Dr. Sci. (Sociology), Professor at the Department of Sociology and Social Work, National Research Mordovia State University by N. P. Ogarev, Saransk, Russia.

Статья поступила в редакцию 17.02.2024;
одобрена после рецензирования 04.03.2024;
принята к публикации 10.03.2024.

The article was submitted 17.02.2024;
approved after reviewing 04.03.2024;
accepted for publication 10.03.2024.